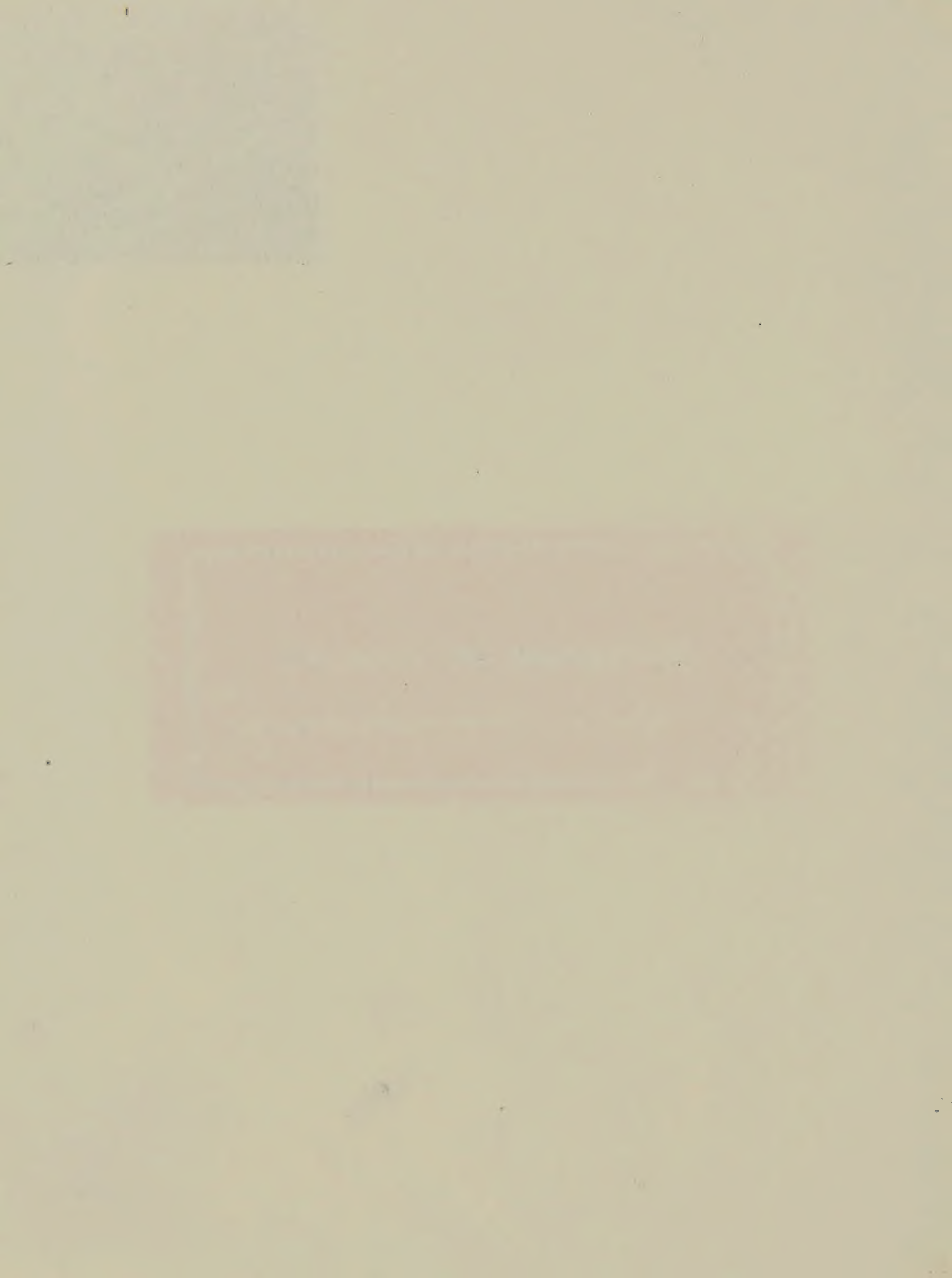

ГОСУДАРЕВО ЖАЛОВАНЬЕ

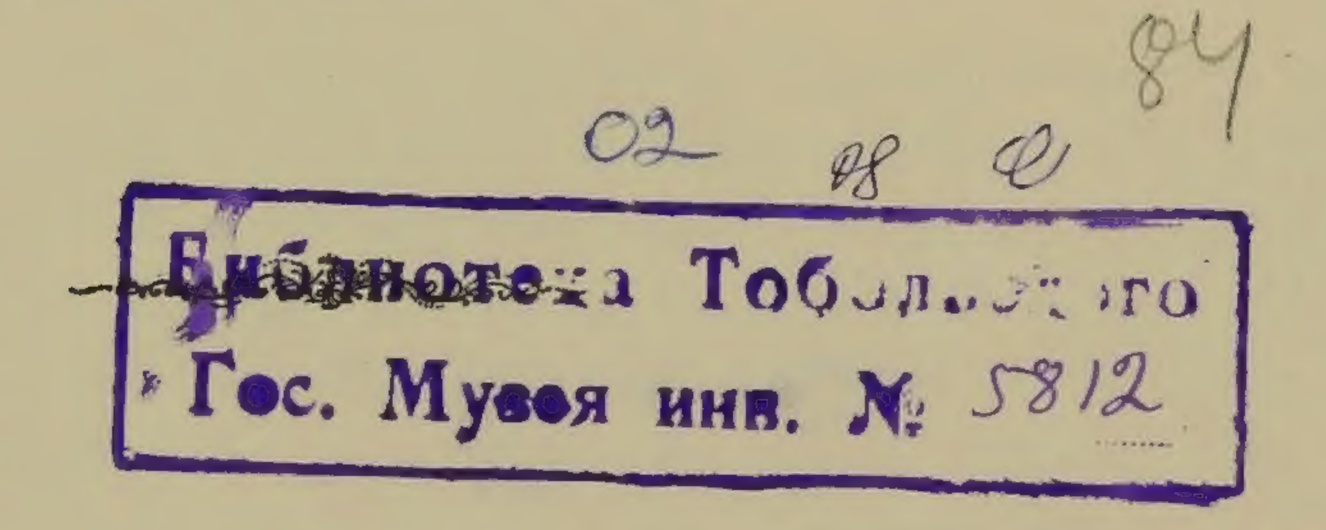
ПОСЛУЖНИКАМЪ СИБИРСКИМЪ

ТОБОЛЬСКЪ
Типографія Губернскаго Правленія
1892.

К. Б. Газенвинкель.

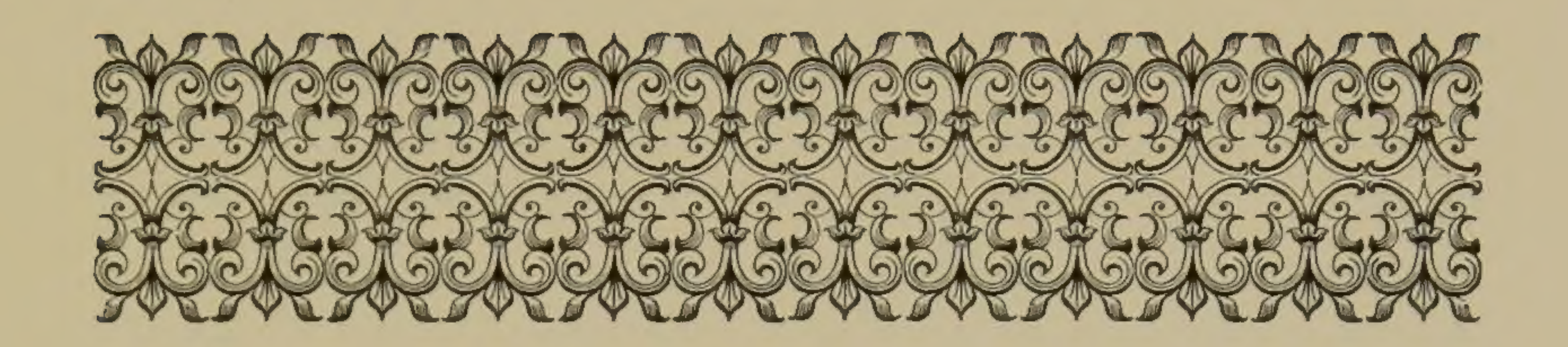
Государево жалованье послужникамъ сибирскимъ

Къ исторіи Сибири XVII вѣка.

Тобольскъ
Типографія Губернскаго Правленія
1892.

Цензурою дозволено. Тобольскъ. 4 апрѣля, 1892 года.

Государево жалованье послужникамъ сибирскимъ.

Практическій XVII вѣкъ характерно сказался въ наградахъ, жалуемыхъ за службу всякаго рода „послужникамъ“. Почетныхъ наградъ собственно тогда не знали, и всѣ награды имѣли всегда матеріальную цѣнность. Этою цѣнностью измѣрялось и опредѣлялось значеніе какъ награды, такъ и самой службы и всякаго подвига.

Насколько можно судить по дошедшимъ до насъ книгамъ Казеннаго Двора, или Приказа, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича установилась довольно опредѣленная форма награжденія служилыхъ людей, основныя положенія которой ясно усматриваются изъ сопоставленія отдѣльныхъ случаевъ „Государева жалованья“.

Основаніемъ для награжденія являлась служба и притомъ только такая, которая приносила государству какую-либо матеріальную выгоду или пользу. Исключеніемъ изъ этого общаго правила были случаи награжденія за личныя

услуги, оказанныя тѣмъ или другимъ лицомъ царю, или отцу его патріарху. Такъ, въ Вербное Воскресенье, при торжественномъ шествіи патріарха на осляти, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ бояръ велъ обыкновенно подъ уздцы осля и за это жаловался кубкомъ, атласомъ и соболями; бояринъ, который „у Государя на Свѣтлое Воскресенье волоски легчилъ“, т. е. подстригалъ ихъ, получалъ въ награду дорогой атласъ на платье. Къ этому же разряду пожалованій слѣдуетъ отнести и жалуемыя священнослужителямъ деньги за различныя требы, совершаемыя ими въ присутствіи царя во дворцѣ. Часто подобныя награды за личныя услуги переходили въ простое возмѣщеніе ущерба, понесеннаго на царской службѣ. Въ то же Вербное Воскресенье, наприм., по обычаю, до ста человѣкъ „робятъ“, какъ ихъ называютъ книги Казеннаго Двора, растилали по пути шествія патріарха свои однорядки и за это жаловались новыми однорядками; псари и охотники, пострадавшіе на царской медвѣжьей потѣхѣ, немедленно вознаграждались, при чемъ обыкновенно имъ жаловали матерію на новое платье, взамѣнъ стараго, изорваннаго медвѣдемъ.

Исходя изъ основного принципа—вознагражденія за службу, матеріально полезную государству, царская награда жаловалась лицамъ всѣхъ сословій и положеній, начиная съ ближняго боярина и кончая самымъ рядовымъ казакомъ и стрѣльцомъ. Вся разница заключалась лишь въ вещи, выдаваемой въ награду, и ея стоимости. Чѣмъ выше было общественное положеніе награждаемаго, тѣмъ цѣннѣй жаловалась награда.

Что касается предметовъ, даваемыхъ въ награду, то, начиная съ глубокой древности, они заключались обыкновенно въ сосудахъ и одеждахъ. Давались иногда и деньги, золотыя, исключительно кажется за воинскія заслуги воеводъ, какъ

это видно изъ Разрядныхъ книгъ, но, судя по записямъ Казеннаго Двора, гдѣ мы не нашли ни одной награды золотыми, нужно думать, что случаи подобнаго награжденія бывали не часты. Жалуемые сосуды: кубки, ковши, чарки исключительно серебряные, болѣе или менѣе изукрашенные, ставились, какъ кажется, выше шубъ и кафтановъ, хотя и тутъ, несомнѣнно, относительную важность награды опредѣляла ея стоимость.

Низшею наградою считалось пожалованіе шелковой или суконной ткани, при чемъ давалось обыкновенно *портище*, т. е. кусокъ матеріи обычной мѣры для изготовленія тогдашней одежды. Этой награды удостоивались служилые люди низшей статьи, при чемъ однако всегда принималась въ соображеніе та должность, которую занималъ награждаемый; чѣмъ выше она стояла въ общемъ порядкѣ подчиненности, тѣмъ цѣннѣе была жалуемая ткань.

Нерѣдко жаловались и соболи различной цѣнности, при чемъ награда эта являлась обыкновенно дополнительной къ главной наградѣ—кубку, или шелковой матеріи. Въ первомъ случаѣ, весьма вѣроятно, что соболи играли роль денегъ, ибо, какъ извѣстно, въ то время металлическихъ денегъ вообще было очень мало, и правительство зачастую расплачивалось соболями, во множествѣ поступавшими въ казну; во второмъ—соболя дарились какъ составная часть шубы.

Типомъ ординарной награды обыкновеннаго служилаго человѣка низшей статьи являлось портище сукна *настрафилю*, преимущественно лазореваго цвѣта. Портище бывало различной величины—четыре или четыре безъ чети (четверти) аршина, что очевидно находилось взависимости отъ ширины ткани, цѣною отъ 2-хъ до 2-хъ съ полтиною тогдашнихъ руб. за портище. Въ описываемое время на Руси суконъ еще не выдѣлывали, и всѣ сукна покупались въ Архангельскѣ съ ино-

странныхъ кораблей. Настрафиль считалось сукномъ средняго сорта и имѣло ширины 2 аршина съ четвертью.

Такъ называемое *англійское* сукно, шириною въ 2 арш. 6 вершковъ, и цѣною до рубля и выше за аршинъ, являлось сукномъ уже высшаго сорта и жаловалось низшимъ начальствующимъ лицамъ, головамъ, сотникамъ и т. п.

Изъ шелковыхъ тканей мы встрѣчаемъ въ числѣ наиболѣе часто жалуемыхъ въ награду: тафту венеціанскую (виницѣйку) и камку адамашку.

Тафта венеціанская, шириною въ полтора аршина и стоимостью отъ 19 до 21 алтына за аршинъ, была ниже по достоинству камки. Эта послѣдняя шелковая матерія, самая употребительная въ старину, отличалась плотностью и толщиной. Въ общемъ камка была въ полтора раза дороже сукна и на половину его уже *).

Шубы, по стоимости своей, являлись подаркомъ весьма цѣннымъ; мы не встрѣчаемъ шубы дешевле 100 руб., а по тому времени это были огромныя деньги. Обыкновенно шубы покрывались золотнымъ атласомъ. Современный вкусъ любилъ матеріи вышитыя и вытканныя золотомъ или серебромъ— такія матеріи назывались золотными; фонъ матеріи, или *земля*, бывалъ разныхъ цвѣтовъ; вытканныя по нему золотомъ фигуры, или цвѣты, назывались *травами*. Цѣны золотныхъ атласовъ были чрезвычайно различны, смотря по работѣ и по качеству золота.

Не всегда и не всѣмъ служилымъ людямъ высшей статьи одинаково жаловались шубы; и тутъ существовалъ свой распорядокъ взависимости отъ служебнаго положенія награждаемаго лица,—въ извѣстныхъ случаяхъ жаловались матерія на покрышку, тотъ же золотный атласъ или камка и къ ней

---

*) Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII стол. Изд. 2. Спб. 1889. стр. 322—334.

сорокъ соболей, при чемъ стоимость этого сорока и опредѣляла главнымъ образомъ относительную важность награды.

Кубки, ковши и чарки серебряные, большею частью позолоченные, бывали самыхъ разнообразныхъ достоинствъ, смотря по работѣ, отдѣлкѣ и главное по вѣсу, а иногда даже и по качеству самаго серебра. Кубки имѣли вѣсу отъ $2^1/_2$ и до 6 *гривенокъ* *), ковши—около двухъ гривенокъ, а чарки были значительно меньшаго вѣса, стоимостью всего рубля два или два съ полтиной.

Перечисливъ виды употреблявшихся въ XVII вѣкѣ наградъ, жалуемыхъ служилымъ людямъ за службу, и установивъ ихъ относительную цѣнность, прямо стоявшую въ зависимости отъ ихъ стоимости, перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ случаевъ награжденія именно за сибирскую службу. Эти случаи интересны не столько по отношенію къ тѣмъ или другимъ наградамъ, полученнымъ извѣстнымъ лицомъ, сколько потому, что въ дошедшихъ до насъ расходныхъ книгахъ Казеннаго Двора **), рядомъ съ наградой всегда обозначено за что, за какую именно службу, таковая дана. Предъ нами возстаетъ рядъ лицъ, невидныхъ, незамѣтныхъ, и потому забытыхъ, отдѣльные подвиги которыхъ, однако, въ общей ихъ сложности, дали результаты, отмѣченные исторіей. Изучая отдѣльные случаи награжденія, мы подчасъ наталкиваемся на весьма цѣнныя данныя по отношенію къ хронологическому опредѣленію времени построенія остроговъ, къ заведенію пашни и другимъ, не менѣе интереснымъ, вопросамъ сибирской исторіи. Являясь обыкновенными расход-

---

*) Гривенка равнялась полуфунту.

**) Эти расходныя книги, изданныя извѣстнымъ знатокомъ русской исторіи Ив. Забѣлинымъ, подъ названіемъ „Продолженіе къ Дворцовымъ Разрядамъ“, помѣщены въ числѣ историческихъ матеріаловъ въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древн. при Моск. Универс. 1882 г. кн. 1 и 3, 1883 г. кн. 2 и 4.

ными статьями въ приходо-расходной книгѣ Казеннаго Двора, записи „о Государевомъ жалованьи“ особенно цѣнны по своему чисто офиціальному характеру, не допускающему ни малѣйшаго сомнѣнія въ важности сообщаемыхъ ими свѣдѣній; вотъ, почему мы приравниваемъ ихъ къ такимъ же правительственнымъ актамъ, какъ грамоты, указы и тому подобные неоспоримые документы.

Въ 23-хъ изъ 34 случаевъ награжденія за сибирскую службу, въ періодъ времени съ 1 августа 1613 года по 6 августа 1634 года *), награды жаловались рядовымъ служилымъ людямъ за ихъ воинскую доблесть, выражавшуюся въ открытіи новыхъ землицъ, обложеніи ясакомъ инородцевъ, до того времени его неплатившихъ, въ строеніи остроговъ, наконецъ, въ бояхъ съ измѣнниками калмыками и татарами.

Перечислимъ здѣсь эти случаи, отмѣтивъ сначала лицъ награжденныхъ, такъ сказать, нормальною наградою, а именно портищемъ сукна настрофилю лазореваго, цѣною отъ 2-хъ до 2-хъ р. съ полтиною за портище:

1) Подьячій Тарскаго округа *Пятой Петровъ* и казакъ Томскаго города *Якушка Аѳанасьевъ*—31 мая 1621 г. пожалованы были—Петровъ, за то „что въ прошломъ 125 и во 128 г. въ татарскихъ ясачныхъ волостѣхъ сыскалъ вновь ясачныхъ татаръ сто четыре человѣки и ясакъ съ нихъ взятъ; а Якушка Афанасьевъ за Кузнецкое острожное ставленіе“ (ст. 263).

2) 31 декабря 1621 года—казакъ Тобольскаго города *Ивашка Богомоловъ*, за службу „что онъ въ прошломъ 129 году въ Сибири Государю служилъ, въ Небуканскомъ зимовьѣ отъ Гуляшскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ 5 недѣль и трехъ человѣкъ Гуляшей въ полонъ взялъ и привелъ ихъ

*) У насъ въ рукахъ были Доп. къ Дворц. Разр. только за эти годы.

въ Мангазейской городъ къ воеводамъ" (ст. 283).

3) 4 января 1622 г., Сургутскій казакъ *Ивашка Петровъ*,—„что онъ въ прошлыхъ во 127 и 128 годѣхъ Государю служилъ, съ Сургуцкими съ измѣнники съ Кинемою Бордаковымъ съ товарыщи и съ Купною Самоѣдью бился явственно, взялъ мужика" (ст. 284, 285).

4) 30 ноября 1622 г., Сургутскіе казаки *Левка Солбовъ, Тимошка Еремѣевъ, Гуляйка Терентьевъ* и *Юдка Анисимовъ*—„за Сибирскую за Тугунскую (Тунгузскую?) службу и за острожное ставленье" (ст. 327).

5) 3 декабря 1622 года, казакъ Кузнецкаго острогу *Олешка Карповъ*—„въ прошломъ во 128 году посыланъ онъ съ служилыми людми изъ Кузнецкаго острогу на встрѣчю противъ Государевыхъ запасовъ, которые посыланы были въ Кузнецкій острогъ изъ Тоболска, и на дорогѣ приходили на нихъ Государевы измѣнники, многіе Кузнецкіе люди, и съ ними былъ бой, и на томъ бою онъ Олешка взялъ мужика" (ст. 327).

6) 7 марта 1623 г., литвинъ изъ Тоболскаго городу *Томилка Петровъ* и Тоб. казакъ *Савка Измайловъ*—„что они въ прошломъ во 130 г. Колматцкихъ тайшей, Талай тайшу, Курлюкочокура, Байбагишу, Табаная и иныхъ тайшей подъ Государеву царскую высокую руку привели" (ст. 335).

7) 14 ноября 1623 г. конный казакъ Томскаго городу *Ондрюшка Ивановъ Губа*—„что онъ въ прошломъ во 127 г. посыланъ былъ въ Черные Колмаки, къ Каракулѣ тайшѣ, и его подъ Государеву Царскую высокую руку призвалъ и къ шерти *) привелъ" (ст. 355).

8) 24 января 1624 г., казачей атаманъ изъ Енисейскаго острогу *Поздѣй Фирсовъ*—„что онъ въ прошломъ во

---

*) Къ присягѣ.

131 году привелъ подъ Государеву Царскую высокую руку Ваганскихъ дву князковъ, князь Какоделя да князь Каяндегу" (ст. 362).

9) 10 декабря 1624 г., Тобольскіе казаки *Петрушка Серебреникъ* и *Микитка Михайловъ*,—„что въ прошломъ во 127 году посыланы они были изъ Тоболска на Государеву службу въ Тунгусы съ сыномъ боярскимъ съ Максимомъ Трубчаниновымъ, и острогъ въ Тунгусахъ поставили, голодъ и всякую нужу терпѣли" (ст. 398) *).

10) 24 октября 1625 года, Тобольскій боярскій сынъ *Дмитрій Черкасовъ*,—„что онъ посыланъ былъ во 131 году въ Колмаки къ Талай тайшѣ; да во 130 г. посыланъ былъ съ головою, съ Максимомъ Трубчаниновымъ, въ степь за царевичемъ Ишимомъ, и за колмыцкими людми и царевича Ишима и колматскихъ людей побили" (ст. 427).

11) 29 ноября 1625 г. Томскій казакъ *Ивашка Григорьевъ*, кузнецкій годовальщикъ,—„что въ прошломъ 128 г., по Государеву указу посыланъ былъ изъ Кузнецкаго острогу на Государевыхъ измѣнниковъ, въ Етеберскую волость, на князь Кабазарака и на его людей" (ст. 428).

12) 23 декабря 1625 года, Тобольскій казакъ *Ивашка Кукмовъ* и Березовскій казакъ *Нечайка Яковлевъ*,—„что они посыланы были изъ Мангазеи призывать вновь ясачныхъ

*) Данная отмѣтка имѣетъ немалую цѣнность для сибирской хронологіи, опредѣляя довольно точно годъ основанія Енисейскаго острога. Нужно замѣтить, что, первоначально, острогъ этотъ такъ и назывался „Тунгузскимъ острогомъ" (Разр. Кн. I. 765), при чемъ, по хронологіи Миллера (Вѣд. о воев., рук. Гл. Моск. Арх. М. И. Д. № 505, I, 3), въ 1620 году имъ завѣдывалъ боярскій сынъ Максимъ Трубчаниновъ. Мнѣ кажется теперь становится совершенно яснымъ, что однимъ изъ строителей Енисейскаго острога былъ Макс. Трубчаниновъ и самое строеніе послѣдовало въ 1619-мъ, а не въ 1618 г., какъ завѣряетъ въ своемъ хронологическомъ перечнѣ Щегловъ (стран. 75). Миллеръ тоже считаетъ, что Енисейскій острогъ построенъ въ 1619 г. (Гл. Моск. Арх. М. И. Д. портф. Миллера, № 505, I, 1).

людей подъ Государеву Царскую высокую руку, Шилягирей, 160 человѣкъ". Эти казаки хотя и получили по портищу *аглійскаго* сукна, но *меньшіе земли* и цѣною въ тѣ же два рубля за портище (ст. 429). Сукномъ того же сорта награжденъ былъ

13) 30 декабря 1625 г. Томскій боярскій сынъ *Баженъ Карташевъ*,—„что онъ въ прошломъ, во 127 году посыланъ былъ изъ Томского городу на Государеву службу, въ Кузнецкой острогъ, и изъ Кузнецкого острогу посылалъ онъ томскихъ казаковъ въ Черные Колмаки, Каракулу Таншу и его улусныхъ людей призывать подъ Государеву Царскую высокую руку и Каракулу Таншу и его улусныхъ людей подъ Государеву Царскую руку призывали и къ шерти привели" (ст. 430).

14) 31 марта 1626 г. Томскій десятникъ *Герасимка Анфимовъ*,—„что въ прошломъ во 127 году посыланъ онъ былъ изъ Кузнецкого острогу призывать Каракулу таншу и его улусныхъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку, и онъ Государю служилъ, Каракулу таншу и его улусныхъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку призвалъ и къ шерти привелъ" (ст. 446). Этотъ Анфимовъ, очевидно, одинъ изъ тѣхъ Томскихъ казаковъ, которые посылались къ Каракулѣ тайшѣ боярскимъ сыномъ Карташевымъ, значущимся подъ № 13. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила онъ получилъ портище настрофилю не лазореваго, а *багроваго* цвѣта.

15) 12 марта 1632 г. Красноярскаго острогу казакъ *Савостьянка Симеоновъ*,—„что онъ въ прошломъ 138 и во 139 году пріискалъ вновь и привелъ подъ Государеву Царскую высокую руку шесть землицъ; а людей въ нихъ пріискалъ дву человѣкъ князцовъ да ясачныхъ людей 50 дву

человѣкъ, а ясаку съ нихъ на Государя взялъ 2 сорока 30 соболей“ (ст. 739).

16) 16 сентября 1632 года Томскаго города казачей пятидесятникъ *Васка Свіяженинъ*,—„что онъ посыланъ изъ Томского въ Киргизи и Киргизскихъ князцовъ отъ измѣны уговорилъ и лучшихъ людей для шертованья въ Томской привелъ въ приказъ“ (ст. 769).

17) 28 февраля 1633 г. Тарскаго городу голова казачей *Андрей Кропотовъ*, татарскій голова *Воинъ Дементьевъ* и голова конныхъ казаковъ *Назаръ Жадовской*,—„Андрею за Колмацкую службу 136 года, а Воину за службу 140, что онъ посыланъ съ Иваномъ Шульгинымъ на Колмацкихъ людей, а Назару за Тереннискую (?) службу 137 г.“. Кропотовъ, кромѣ обычной награды, получилъ еще 4 ар. сукна *кострышу тмосиняго*, цѣною въ 3 рубля (ст. 792).

18) 28 февраля 1633 года, Тарскаго городу атаманъ *Власъ Колашниковъ*,—„что онъ посыланъ въ прошломъ во 140 г. съ Тары къ Колмацкимъ Таншамъ говорить, чтобы они близко Государевыхъ ясачныхъ волостей не кочевали и Государевымъ ясачнымъ людемъ утѣсненья ни котораго не чинили; и онъ Власъ Колмацкихъ Таншей отъ того уговорилъ и къ шерти ихъ привелъ и пословъ отъ тѣхъ Таншъ о томъ же договорѣ на Тару привелъ“ (ст. 793).

19) 15 апрѣля 1633 г. Енисейскаго острогу десятникъ *Илейка Ермолаевъ*, рядовые казаки *Карпикъ Мокњевъ* да *Ѳедотка Ефремовъ съ товарыщи 21 человѣку*,—„за Ленскую службу прошлаго 140 г., что они собрали вновь Государева ясаку по рѣкѣ по Ленѣ съ Якутцкихъ со шти князцей, съ князца съ Накаруя да съ зятя его съ Накары съ товарыщи и съ ихъ улусныхъ людей“ (ст. 807, 808).

Болѣе цѣнную, а слѣдовательно и болѣе высокую на-

граду получили за ратную службу нижеслѣдующія лица:

20) 23 ноября 1622 г. Томскій татарскій голова *Осипъ Кокаревъ* *) пожалованъ былъ 4-мя ар. тафты венеціанской лазореваго цвѣта, цѣною по 20 алт. за аршинъ и 4-мя ар. сукна кострышу темносиняго, цѣною по 30 алт. аршинъ „за Кузнецкую службу и за острожное ставленье и за Колмацкую службу“ (ст. 324).

21) 27 февраля 1627 года Тобольскій казакъ *Исачекъ Корнильевъ* пожалованъ былъ портищемъ лазореваго настрофиля и 4-мя арш. тафты веницѣйки рудо-желтой, цѣною 23 алт. 2 деньги аршинъ, за то „что онъ въ прошломъ во 133 году посыланъ былъ на Государеву службу, въ Мангазею, а изъ Мангазей вверхъ въ нижную Тунгуску рѣку, для ясачнаго сбору, въ новые земцы, которые напередъ сего Государева ясака не плачивали, и новыхъ земцовъ, многихъ людей, подъ Государеву Царскую высокую руку привелъ и Государевъ ясакъ взялъ и аманатовъ въ Мангазейской городъ привелъ“ (ст. 465).

22) 9 апрѣля 1633 г. *Иванъ Александровъ сынъ Кокошкинъ* пожалованъ 4-мя арш. сукна англійскаго, зеленаго, по 1 руб. аршинъ, за то, „что въ прошломъ во 136 году посыланъ въ Сибири съ Тары головствомъ съ Тарскими Кортовскими Татары на Государевыхъ непослушниковъ на Колмацкихъ людей, на Шигая тайшу и тѣхъ Колмацкихъ людей побили и языки поимали“ (ст. 804).

23) 14 января 1634 г. Мангазейскіе стрѣльцы *Петрушка Юрловъ* и *Петрушка Переславцевъ* пожалованы были каждый по портищу настрофиля лазореваго, да по 4 арш.

*) Упомянутый Кокаревъ, вмѣстѣ съ боярскимъ сыномъ Харламовымъ и казачьимъ головой Лавровымъ, поставили Кузнецкій острогъ въ 1618 году. (Миллеръ. Опис. Сиб. царства, гл. V, § 75. Гл. А. М. И. Д. портф Миллера № 505, I, 3).

тафты венецѣйки двоеличной, по 1 р. аршинъ, за то, „что они въ Сибири, на Ленѣ рѣкѣ пріискали вновь ясашныхъ людей и взяли съ нихъ Государева ясаку осмнадцать сороковъ тринадцать соболей по Сибирской цѣнѣ на 1045 рублевъ“ (ст. 860). Въ настоящемъ случаѣ необычность и щедрость награды вполнѣ объясняются весьма значительной въ матеріальномъ отношеніи заслугой этихъ невѣдомыхъ Мангазейскихъ стрѣльцовъ.

Но не одни только ратныя заслуги удостоивались въ то время награжденія. Мы находимъ за указанный періодъ три случая награжденія за доблести гражданскаго характера, неизбѣжно, однако, связанныя съ матеріальной выгодою для государства. Такъ:

24) 17 февраля 1619 г. Пелымскій литовскій *) десятникъ *Богданъ Волошенинъ* пожалованъ былъ портищемъ сукна лазореваго настрофиля за то, что „пашню завелъ въ Пелымѣ въ Таборахъ Государевыми пашенными крестьянами вновь“ (ст. 155).

25) 25 ноября 1673 г. Томскій казакъ *Пятунка Кизылъ* пожалованъ былъ тою же наградою за то, „что онъ сыскалъ въ Сибири, въ Томскому городѣ, желѣзную руду и каменья“ (ст. 356).

26) 29-го того же ноября Томскій кузнецъ **) *Ѳедька Еремѣевъ*, за ту же самую службу (отысканіе руды) пожалованъ 4-мя арш. сукна англійскаго, по 26 алт. 4 деньги аршинъ. Полученіе высшей противъ казака Кизыла награды за одинаковую службу объясняется тѣмъ, что Еремѣевъ, какъ

---

*) „Литва“—особое войско, прибранное изъ плѣнныхъ поляковъ и литовцевъ.

**) Кузнецами назывались люди, назначаемые для „городоваго“ инженернаго дѣла; они завѣдывали крѣпостными сооруженіями (Масловскій. Записки по ист. воен. искусства въ Россіи. Спб. 1891 г. вып. I, стр. 44).

кузнецъ, стоялъ въ служебно-іерархическомъ отношеніи выше простого казака.

Не забыто было царскими милостями и духовенство сибирское, а равно и лица, такъ или иначе потрудившіеся на пользу церкви. Въ разсматриваемый нами періодъ мы находимъ нѣсколько случаевъ подобнаго рода:

27) 19 марта 1623 г. Государь пожаловалъ портищами лазореваго настрофиля „иконниковъ, которые были въ Сибири, въ Тобольскомъ городѣ, съ архіепископомъ Кипреяномъ, для иконнова дѣла: *Богдашку Соболева*, *Вторышку Матвѣева*, да деревщика *Ивашку Дмитріева*“ (ст. 336).

28) 11 января 1625 г., такими же портищами пожалованы были *протопопъ Иванъ*, *попъ Матвѣй* и *діаконъ Іосифъ*, за то, „что они пріѣхали къ Государю и къ отцу его Государеву къ Великому Государю святѣйшему Филарету Никитичю патріарху Московскому и всеа Русіи изъ Сибири, изъ Тоболска, со святыми Успенскими водами и съ просвирами“ (ст. 402).

29) 7 января 1632 г. Макарія, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго приказной человѣкъ *Максимъ Трубчаниновъ* и сынъ боярскій *Петръ Киберевъ* пожалованы были лазоревымъ настрофилемъ „за Сибирской пріѣздъ, пріѣхали къ Государю и къ Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Михайловнѣ съ образомъ отъ архіепископа (ст. 720).

Исключительно щедро былъ награжденъ

30) 21 апрѣля 1628 г., пѣвчій дьякъ *Самоилъ Евтифѣевъ*, за то, „что онъ былъ въ Сибири, въ Тоболскомъ городѣ, у архіепископа Кипреяна со 129 году по 132 годъ и научилъ архіепископа Кипреяна пѣть станицу пѣвчихъ дьяковъ, а другую станицу подьяковъ трестрочному пѣтью“. За эту свою службу Евтифѣевъ получилъ: 10 арш. камки

адамашки зеленой по 26 алт. 4 ден. аршинъ, 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной по 23 алт. 2 ден. арш. и 4 ар. сукна лундышу *) вишневаго, цѣною въ 1 руб. 6 алт. и 4 ден. за аршинъ.

Помимо указанныхъ случаевъ, архіепископу Кипріану, при отправленіи его въ Сибирь, пожаловано было множество предметовъ облаченія и принадлежностей архіерейскаго служенія; одно перечисленіе этихъ предметовъ занимаетъ цѣлыхъ 15 столбцовъ въ „Дополненіяхъ къ Дворц. Разрядамъ“, но мы не приводимъ ихъ здѣсь потому, что пожалованіе это не имѣло характера награды за сибирскую службу и вызывалось просто необходимостью снабдить архипастыря, назначаемаго на только что открытую епархію, всѣмъ нужнымъ.

Дипломатическая служба въ Сибири награждалась весьма щедро, но вѣроятно только въ томъ случаѣ, когда посольство достигало цѣли. Заключаемъ это изъ того, что мы нашли всего одинъ случай подобнаго награжденія: **)

31) 18 мая 1617 г. Тарскаго городу атаманъ *Василій Тюменецъ*, литовскій десятникъ *Иванъ Петровъ*, толмачъ *Лунка-новокрещеный* и Томскаго города казаки *Васка Ананьинъ*, *Васка Обросимовъ*, *Богдашка Григорьевъ* и *Алешка Карповъ* пожалованы были за то, „что ходили изъ Сибири въ Золотую Орду, къ Золотому Олтыну Царю въ посланникѣхъ“. Атаманъ Тюменецъ и десятникъ Петровъ получили: по портищу камки нѣмецкой, цѣною 5 р. за портище, по

*) Сукно лундышъ, т. е. „лондонское“ сукно, было сукномъ высшаго сорта и дарилось обыкновенно лишь особамъ высшей статьи.

**) Посольство Василія Тюменца къ Алтыну-царю въ 1616 году имѣло своею цѣлью предложить ему и всей его землѣ быть въ милостивомъ жалованьѣ подъ высокою царскою рукою; на слѣдующій годъ Алтынъ послалъ въ Москву своихъ пословъ съ просьбою принять его подъ русское покровительство. (Щегловъ, 73, 74). Несомнѣнно, такимъ образомъ, что миссія Тюменца увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

серебряной чаркѣ цѣною въ 2 р., по портищу тафты дымчатой широкой, стоимостью по 23 алт. 2 ден. за арш. и по портищу сукна англійскаго, тмосиняго, цѣною по 1 р. арш.; толмачъ Лупка и казакъ Апаньинъ—по 4 ар. тафты широкой дымчатой, цѣною по 23 алт. 2 ден. арш. и по 4 арш. безъ чети сукна англійскаго мурамно-зеленаго, цѣною по 23 алт. 2 ден. за аршинъ; Васкѣ Обросимову и Богдашкѣ Григорьеву дано по два, а Алешкѣ Карпову—одно портище сукна англійскаго, мурамно-зеленаго, цѣною по 23 алт. 2 ден. за аршинъ (ст. 104, 105).

Въ заключеніе разсмотримъ, чѣмъ и за что награждались сибирскіе воеводы, поставленные во главѣ управленія военнаго и гражданскаго. Недобрая слава сложилась объ этихъ людяхъ; въ большинствѣ случаевъ представители лучшихъ фамилій на Руси, лица эти, посылаемыя въ далекую Сибирь, какъ кажется, ставили себѣ задачей, прежде всего. личное свое обогащеніе, которое отражалось весьма неблагопріятно не только на ввѣренныхъ ихъ попеченію лицахъ, но и на интересахъ казны. Вымогая съ инородцевъ посулы и поминки въ размѣрахъ, иногда весьма почтенныхъ, они тѣмъ самымъ въ значительной степени уменьшали платежную способность народа, что въ свою очередь выражалось въ поступленіи государева ясака неполностью и съ большими недоимками. Уже это одно не могло не заботить правительства, въ то время крайне ревниво оберегавшаго интересы фиска. Понятно, что какъ бы успѣшна и дѣятельна не была служба воеводы, но разъ онъ подозрѣвался въ корысти, воровствѣ, какъ тогда говорили, то не могло быть и рѣчи о награжденіи его. Вотъ чѣмъ можно объяснить тотъ фактъ, что въ двадцатилѣтній слишкомъ періодъ времени (1613—1634 г.) только семь воеводъ были пожалованы царевой наградой, тогда какъ ихъ смѣнилось въ Сибири за это время

болѣе 180 человѣкъ, при чемъ большинству изъ нихъ нельзя отказать въ административныхъ способностяхъ, несомнѣнно ими доказанныхъ въ трудномъ дѣлѣ закрѣпленія за Москвою обширной территоріи Сибири.

Назовемъ здѣсь этихъ выдающихся въ сибирской исторіи лицъ, память о которыхъ, благодаря сохранившемуся свидѣтельству, является свободной отъ всякихъ нареканій въ корыстолюбіи:

32) 31 января 1626 г., пожалованы Сургутскіе воеводы *Иванъ Безобразовъ* и *Өедоръ Шишкинъ* и Тарскіе воеводы *Исай Сунбуловъ* и *Петръ Чириковъ*, *) „за Сибирскую службу, что они будучи на его Государевѣ службѣ, Иванъ да Өедоръ въ Сургутцкомъ, а Исай да Петръ на Тарѣ, Государю служили, въ денежныхъ и хлѣбнѣхъ доходѣхъ, и въ ясачныхъ людѣхъ, передъ прежними годы, многую прибыль учинили". Лица эти, въ достопамятный для нихъ день 31 января 1626 года, приглашены были къ царскому столу и тамъ, по „имянному приказу" **), были пожалованы: *Безобразовъ* получилъ—„*кубокъ* серебрянъ золоченъ съ кровлею, по кубку и по кровлѣ ложки мелкіе; у кубка подъ пузомъ, около стоянца, 3 дуги литые, бѣлы; у кубка же на кровлѣ стоитъ человѣкъ, нагъ, крылатъ, въ правой рукѣ птичка, въ лѣвой повѣза(?); у кубка же подъ пузомъ и на стоянцѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; вѣсу 3 гривенки 3 золотника;

*) Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Өедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, Исакъ Никитинъ сынъ Сунбуловъ и Петръ Гавриловъ сынъ Чириковъ въ 1623—1624 г.г. воеводствовали: первые двое—въ Сургутѣ, а послѣдніе —въ Тарѣ (Разр. Кн. I. 928, 1036).

**) Обыкновенно всѣ награды жаловались „по Государеву указу, по памяти за приписью" одного изъ дьяковъ Приказа Казанскаго Дворца, если награда жаловалась лицу подвѣдомственному этому Приказу; другими словами—награда являлась результатомъ представленія начальства; въ данномъ же случаѣ награда пожалована непосредственно царемъ, что конечно въ значительной степени усиливало и ея значеніе.

цѣна по 6 р. гривенка; *шуба* отласъ золотной, по черленой землѣ листье серебряно, на соболѣхъ, пугвицы серебряны золочены, всего шубѣ цѣна 114 р. 6 алт. 2 ден." *Шишкинъ*— „*ковшъ* серебрянъ, въ кругѣхъ подпись: „Божіею милостію великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ"; вѣсу и съ дѣломъ 2 гривенки, цѣна 9 р. 12 алт. 5 ден.; *10 арш. камки* куфтерю лазореваго, цѣна по рублю аршинъ; *сорокъ соболей* 50 р.". *Сунбуловъ*—совершенно такой же *кубокъ*, какъ и Безобразовъ. только немного меньшаго вѣса, а именно всего 2 гривенки и 34 золотника, за то пожалованная ему *шуба* золотного атласа, на соболяхъ, оцѣнена въ 130 руб. 13 алт. Точно также *Чириковъ* награжденъ тѣми же предметами и на ту же сумму—какъ и товарищъ сургутскаго воеводы Ѳедоръ Шишкинъ (ст. 434, 435).

33) „136 (1627) г. сентября въ 1 день, по Государеву (тит.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскимъ Верхотурскимъ воеводамъ, *князю Дмитрею княжъ Петрову сыну Пожарскому*: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, ложки мелкіе; у кубка подъ пузомъ дерево суковато, около дерева вѣть виноградная, на деревѣ стоитъ мужикъ съ топоромъ; у кубка подъ пузомъ и на кровлѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы... вѣсу 2 гривенки 13 золотникъ, по 5 руб. гривенка; шуба атласъ золотной турецкой, по червчатой землѣ древа и листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ лазоревъ, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы; въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; на нашивку пошло 8 арш. торочковъ тафтяныхъ; нашито 9 пугвицъ... всей шубѣ цѣна 117 р. 13 алт. 2 д. Товарищу его *Игнатью Ондреевy сыну Уварову:* ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 гривенки съ золотникомъ... 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ собо-

лей 50 р. Подьячему *Калинѣ Страхову:* чарка серебряна, вѣсу гривенка, да отъ дѣла 10 алт.; 10 арш. камки кармазину крущатой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 20 р. А пожаловали Государи ихъ, Государь (тит.) и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (тит.) за службу и за прибыль, что они будучи на Государевѣ службѣ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, имъ Государемъ служили, въ денежныхъ доходѣхъ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ мяхкой рухледи, и въ пашенныхъ крестьянѣхъ, и въ десетинной пашнѣ, учинили имъ Государемъ прибыль". *) (ст. 477, 478).

34) 1 септября 1627 г. Кузнецкаго острогу воевода *Евдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ* **) пожалованъ былъ ковшомъ серебрянымъ, вѣсомъ въ 2 гривенки, 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ и сорокомъ соболей въ 50 руб. „за его службу и за прибыль, что онъ, будучи въ Сибири, въ Кузнецкомъ острогѣ, имъ Государемъ служилъ, посылалъ изъ Кузнецкого острогу Государевыхъ служилыхъ людей и татаръ, въ новые землицы, приводить подъ Государеву Цареву высокую руку, и тѣ служивые люди и татарове, новыхъ землицъ Кузенской городокъ приступомъ взяли и Колмацкихъ и Кузенскихъ людей побили и въ полонъ поимали и ихъ землицы подъ Государеву Царскую высокую руку... съ нихъ вновь взяли; да Овдокимъ же въ Кузнецкомъ острогѣ Государю челомъ ударилъ своей распашной земли 14 десятинъ, да сверхъ той распашной земли насѣянной земли рожью 5 десятинъ" (ст. 478, 479).

Заканчивая нашъ краткій очеркъ о наградахъ за си-

---

*) Князь Д. П. Пожарскій и И. А. Уваровъ служили воеводами, а Страховъ—подьячимъ, въ Верхотурьѣ, въ теченіе 1625 и 1626 годовъ. (Разр. Кн. I, 1152, 1257).

**) Баскаковъ воеводствовалъ въ Кузнецкомъ острогѣ въ теченіе 1623 и 1624 г.г. (Разр. Кн. I, 929, 1037).

бирскую службу въ XVII вѣкѣ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ источникѣ, откуда почерпнули мы изложенныя выше данныя. Еще въ пятидесятыхъ годахъ извѣстный знатокъ старины Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ обратилъ вниманіе на хранившіяся въ Архивѣ Оружейной Палаты, въ Москвѣ, приходо-расходныя книги и столбцы прежде бывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ (Казенный Дворъ, Большая Казна, Приказъ Большого Дворца, Приказъ Государевой Мастерской Палаты и нѣкоторые другіе) и тогда же задумалъ издать эти документы, приведя ихъ въ извѣстную систему и хронологическій порядокъ. Предпріятіе это встрѣтило сочувствіе въ графѣ Блудовѣ, который и поручилъ составленіе предполагаемыхъ извлеченій инціатору этого дѣла, Забѣлину. Впослѣдствіи, со смертью графа Блудова, дѣло остановилось и самый доступъ въ Архивъ Оружейной Палаты сталъ затруднителенъ; составленныя же Забѣлинымъ выписки были переданы въ Императорское Русское Археологическое Общество. Тамъ пролежали онѣ до 1881 года, когда при содѣйствіи А. Ѳ. Бычкова онѣ поступили въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ и съ 1882 года стали печататься въ „Чтеніяхъ“ этого общества, подъ названіемъ „Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ“.

Такимъ образомъ въ распоряженіи нашемъ были только выписки изъ подлинныхъ приходо-расходныхъ книгъ, бывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ, выписки, произведенныя хотя и мастеромъ своего дѣла, но все же только выписки.

Помимо этого, самыя книги этихъ Приказовъ дошли до насъ далеко не всѣ; по многимъ отдѣламъ это только неполные и разбитые остатки, случайно уцѣлѣвшіе послѣ знаменитаго московскаго пожара 1737 года, когда всѣ Дворцовые архивы, вмѣстѣ съ зданіемъ Приказа Большого Дворца, были истреблены огнемъ въ нѣсколько часовъ.

Не мало пострадали архивы и отъ нашествія французовъ въ 1812 году и того непорядка, который послѣдовалъ послѣ оставленія непріятелемъ Москвы.

Все это должно быть принято во вниманіе при сужденіи о томъ, насколько полны приведенныя свѣдѣнія о случаяхъ награжденія за сибирскую службу въ періодъ съ 1613 по 1634 г. Весьма вѣроятно, что случаи эти не ограничивались тѣми, которые удалось привести въ извѣстность г. Забѣлину, но и то, что довелось собрать и издать этому достойному изслѣдователю русской старины, заслуживаетъ полнаго вниманія всякаго, изучающаго сибирскую исторію и ищущаго новыхъ данныхъ для выясненія ея первыхъ, еще весьма туманныхъ, страницъ.

